Список литературы

Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика // Пер. с фр. Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 616 с.

Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 234-407.

Катаев В.П. Алмазный мой венец. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. – 320 с. – (Азбука-классика. Non-Fiction).

Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог, роман // От структурализма к постструктурализму : французская семиотика. – М.: Прогресс, 2000. – 427-457.

Орлова В. И. Полимодальность как когнитивная доминанта в автобиографическом тексте (на материале произведений У.С. Моэма, Э.М. Хемингуэя и В.П. Катаева): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Тюмень: ТюмГ У, 2024. – 26 с.

POLYMODALITY AND INTERTEXTUALITY IN THE AUTOBIOGRAPHICAL PROSE OF V.P. KATAEV

Orlova Valeria Igorevna,
Candidate of Philological Sciences,
Tyumen State University, Tyumen, Russia,
Khvesko Tamara Vladimirovna,
Doctor of Philological Sciences, Associate Professor,
Professor of the Center for Foreign Languages and Communication Technologies,
Tyumen State University, Tyumen, Russia

Abstract. This article examines such properties of autobiographical fiction as polymodality (multimodality) and intertextuality. The memoir genre work "My Diamond Crown" by V. P. Kataev is analyzed from the standpoint of the linguacognitive approach.

Key words: fiction, autobiography, polymodality, intertextuality, V. P. Kataev.

ЛИНГВОПЕРЕВОДЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА НЕМЕЦКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Серебрякова Светлана Васильевна,
доктор филологических наук, профессор, профессор департамента лингвистики
Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, Россия,
Серебряков Анатолий Алексеевич,
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры
отечественной и мировой литературы
Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, Россия

Аннотация. В исследовании рассматриваются лингвопереводческие особенности научной статьи как ядерного жанра литературоведческого дискурса. Доминирующая в статье

как примарно-когнитивном тексте познавательная информация вербализована как общелитературными, так и этноспецифическими терминологическими номинациями. В процессе анализа обосновано применение разноуровневых трансформаций, обеспечивающих высокую степень эквивалентности, обязательную для научного перевода.

Ключевые слова: литературоведческий дискурс, научная статья, примарно-когнитивный текст, научный перевод, эквивалентность, трансформация.

Теоретико-прикладные изыскания в области научного филологического перевода – важная и актуальная задача, решение которой предполагает необходимость выявления эффективных стратегий и способов достижения максимально высокой степени эквивалентности посредством сохранения всего объема сообщаемой информации. **Актуальность** исследования обусловлена необходимостью полноценной трансляции и распространения информации в профессиональном сообществе, способствующих активизации процессов интернационализации научной коммуникации. Особый интерес представляют литературоведческий дискурс, представленный разножанровыми научными, публицистическими и научно-популярными текстами, отражающими динамику литературных процессов, обнаруживая как универсальные, так и социокультурные особенности.

Цель данной статьи состоит в установлении особенностей перевода с немецкого языка на русский терминологических единиц, детерминирующих преемственность литературных эпох и отражающих динамику литературного процесса Германии. **Материалом** для сопоставительного лингвопереводческого анализа послужила историко-научная статья немецкого литературоведа Клауса Трегера «Aufklärung – Sturm und Drang – Klassik – Romantik. Epochendialektik oder «Geist der Goethezeit»?» [Träger, 2019], опубликованная в сборнике научных трудов «Impulse: Aufsätze, Quellen, Berichte zur deutschen Klassik und Romantik». Особое внимание было уделено не статическим свойства языка, а именно процессу смысло- и текстообразования, отражающего динамику литературной традиции и соответствующей дискурсивной практики, а также обоснованию переводческих преобразований, адекватно передающих значение исследуемых номинаций.

Современная теория текста делает акцент на функционально-коммуникативных качествах языка, так как любой текст характеризуется интенционально заданной функционально-стилевой и коммуникативно-прагматической ориентацией, определяющей репертуар языковых средств из широкой зоны выбора его автора. Тексты, реализующие различные типы научного дискурса, отличаются стремлением к точному, логичному и максимально однозначному выражению мысли. Достижению объективности изложения помимо точности способствует не только терминологичность, но и некатегоричность изложения, взвешенность оценочных суждений, «при этом язык выступает инструментом формирования и выражения ценностных предпочтений адресанта» [Серебрякова, 2024, с. 73]. Смещение научного интереса к процессам порождения и восприятия текста актуализирует важность категории адресата при изучении «текста как результата коммуникативно-когнитивной деятельности и дискурса как самого процесса» [Чернявская, 2009, с. 43]. В.Е. Чернявская справедливо утверждает, что «текст всегда соотнесен с

коммуникативной ситуацией и ее антропоцентрами: автором и адресатом, субъектом речи и его партнером/-ами по коммуникации» [Чернявская, 2005, с. 12]. В.И. Карасик подчеркивает «принципиальное равенство всех участников научного общения» [Карасик, 2004, с. 276], так как не существует монополии на конечный результат и в целом на истину ввиду бесконечности и многообразных форм познания. Однако литературоведческий дискурс не лишен различных проявлений авторской модальности и оценочности, предполагающих «рефлективную ценностно-ориентированную деятельность человека», при этом «рефлексия обеспечивает доступ к оценочным установкам и пресуппозициям, стоящим за языковым выражением» [Чернявская, 2022, с. 50].

По нашим наблюдениям, прагматически значимой чертой текстов научного литературоведческого дискурса является тенденция к эстетизации коммуникации посредством использования как традиционных экспрессивно-стилистических средств, так и различных средств визуализации, ориентированных, с одной стороны, на наглядность, а с другой, на внешнюю красоту, дизайн, на игру с формой с непременным учетом адресата. Из всех образных средств наиболее созвучным стилю научной речи оказывается сравнение как одна из форм логического мышления, используемых для пояснения и иллюстрации, зачастую без экспрессивных целей, а также стимулирующие познавательную автивность риторические вопросы. Значительным прагматическим потенциалом обладает авторская оценочная позиция, касающаяся описываемых проблем, событий и объектов. Привлекаемые для реализации этой функции средства индивидуально-авторской оценочности отражают субъективный аспект научного исследования [Серебрякова, 2024, с. 76].

Рассматриваемая литературоведческая историко-обзорная статья представляет собой открытое и в целом мягкое текстовое сообщение научного дискурса, характеризующееся достаточно стабильной композицией, филологически ориентированным содержанием, полемичностью, наличием разнообразных средств аргументации, использованием иллюстративного материала, превалированием когнитивной информации, эксплицируемой в первую очередь, специальными литературоведческими терминами. Важное место отводится автором интертекстуальным включениям в виде цитации и ссылок на концепции авторитетных немецких и зарубежных литературоведов, обеспечивающих «качественное приращение смыслов и являющимся действенным средством, организующим читательскую рецепцию» [Серебряков, 2013, с. 167]. Будучи ведущей жанровой разновидностью научного дискуса, статья наиболее часто используется как оперативный источник новой информации в определенной отрасли науки. Обзорно-теоретический характер статьи позволяет автору описать немецкую классику и романтику, определить их временные рамки, выделить характерные черты с опорой на мнения и концепции авторитетных ученых. Такие параметры текста, как объективность, логичность, доказательность, авторская позиция способствуют созданию системной основы для компрессии когнитивной информации [Бредихин, 2019, с. 142].

Мы исходим из того, что «знание как когнитивный процесс по целенаправленному осознанному раскрытию смыслов» претерпевает обусловленную фактором адресата превращение в информацию [Серебрякова, 2018, с. 132]. Доминантным видом информации, определяющим типологические характеристики рассматриваемой статьи как примарно-когнитивного типа текста, является когнитивная информация, реализуемая как общепринятой литературоведческой терминологией, так и индивидуально-авторскими терминологическими номинациями (по сути, неологизмами), а также терминами, характерными для определенной научной школы, что позволяет говорить о специфике ее терминологического состава, о вербально выраженной системе основных понятий литературоведения как сложно организованного дискурсивного научного пространства.

Аксиоматично, что термины как главные репрезентанты когнитивной информации не являются особыми языковыми единицами, по сути, это слова литературного языка в специальной понятийно-терминологической функции в составе определенной, в нашем случае литературоведческой терминологии. Как показывает практика, термины стремятся к однозначности, нейтральности и прозрачности внутренней формы, отсутствию синонимичности, что, однако, не всегда имеет место в текстовой деятельности. Иными словами, специфика термина заключается в его особом назначении – точном выражении специального понятия. Терминологическая номинация – целенаправленный, творческий процесс, подчиняющийся языковым конвенциям. При формировании плана выражения терминов из слов естественного языка важное значение приобретает их мотивированность, так как мотивированный термин легче запоминается, устанавливает ассоциативные связи с другими терминами и с именуемыми явлениями. Но полностью мотивированных терминов, по-видимому, вообще не существует. Посредством номинации фиксируется познавательно-коммуникативная деятельность ученого, адекватно отражающая в человеческом сознании те или иные стороны материального мира.

Как уже отмечалось, основная функция разножанрового научного дискурса – информативная, предполагающая использование стратегий объяснения, аргументации и доказательства с целью закрепления процесса познания и хранения знания (эпистемическая функция), получения нового знания (когнитивная функция), передачи специальной информации (коммуникативная функция), которые в полной мере должны быть сохранены в переводе. Востребованными в современном мире являются прежде всего специальные виды перевода, главенствующее место по объёму и значимости принадлежит при этом научному переводу, базовым нормативным требованием к качеству которого является обеспечение максимально высокой степени эквивалентности в плане передачи без потерь когнитивной информации. В современных исследованиях по переводу отмечается «конвергентная целостность» таких его базовых параметров, как культурный, обусловленный принятыми в обществе ценностями и традициями; социологический, описывающий участников переводческой коммуникации, и когнитивный, акцентирующий ментальные процессы переводческой интеракции

[Серебрякова, 2021, с. 19], свидетельствующих о вписанности перевода в широкий культурно-исторический и социально-экономический контекст.

Эквивалентом традиционно принято считать постоянное равнозначное соответствие, а при его отсутствии переводчик прибегает к узуальным, т.е. повторяющимся, и окказиональным, т.е. индивидуальным, контекстуальным соответствиям, требующим применения разнообразных преобразований. Термины, образуя в специальном тексте содержательно-смысловой каркас, отражают развитие исследовательской мысли, но, как и обычные слова, они проявляют разную степень полисемичности, демонстрируя разнонаправленные процесс терминологизации и детерминологизации. Несмотря на достаточно высокую степень семантической определенности, правильный перевод терминов является довольно сложной проблемой, не позволяющий ограничиться поиском эквивалента, а зачастую требующий не только поиска аналога, но и создания нового термина, который должен органически входить в существующую терминологическую систему. К тому же нередко используется описательный перевод, приводящий к созданию громоздких конструкций.

Лексический состав рассматриваемой литературоведческой статьи включает как стилистически нейтральную, так и стилистически маркированную терминологическую лексику. Терминология статьи представлена явно преобладающими общелитературными терминами, а также терминами, описывающими немецкую классику, романтизм, эпоху Бури и натиска и Просвещения. Включенные в картотеку терминологические единицы были классифицированы по морфологическим признакам на однословные, двухсловные и многокомпонентные; в статье К. Трегера преобладают однокомпонентные, как правило, композитные термины-существительные, и двухкомпонентные сочетания типа прилагательное + существительное, которые, специфицируют черты или особенности того или иного понятия или литературного процесса.

Как показал лингвопереводческий анализ, большая часть терминологии была переведена при помощи калькирования, которое характеризуется высокой степенью механистичности, обеспечивающей, тем не менее, высокую степень эквивалентности: *das Werk der Geistesgeschichte – произведение духовной истории, das literarische Weltbild – литературная картина мира, die Literaturströmung – литературное течение, die Realismusproblematik – проблематика реализма, die Materialität der literarischen Strukturformen – материальность литературных структурных форм, das Kunstmonopol – художественная монополия, das geschichtliche Selbsbewustsein – историческое самосознание, klassisches Persönlichkeitsideal – классический идеал личности, die «Volksgeist»-Ideologie – идеология «духа народа»*. Но даже в случаях перевода посредством калькирования могут возникнуть ситуации, требующие особого внимания. Так, например, выражение *die Kohärenz der Epoche* было переведено как *когерентность эпохи*. Но словарь, помимо соответствия *когерентность* дает и такие значения, как *связность, интегрированность*, которые также являются адекватными соответствиями в данном контексте. Но так как исходный текст является научным, то в переводе должна быть сохранена терминологичность текста.

Наибольший интерес для данного исследования представляют немецкие номинации, не имеющие эквивалентов в переводящем языке и поэтому подвергшиеся трансформациям. Достаточно востребованным оказался прием дифференциации значения. Так, например, выражение *die Erneuerung der abendländischen Menschheit* было переведено как *обновление европейской цивилизации*, в то время как словарными соответствиями существительного *die Menschheit* являются *человечество, толпа народа*. Использованное в переводе соответствие *цивилизация* является стилистически адекватным. В качестве примеров можно привести следующие выражения: *die gemeinsame Klassengrundlage – единая классовая основа*; *die ursprüngliche Individualität – исконное своеобразие*; *die tragenden Kräfte der Literaturprozesse* было – *движущие силы литературных процессов*.

Именно конкретизация позволяет установить контекстуальный смысл терминологического значения исходного слова, который отсутствует в лексикографических источниках. Так, метафорическое выражение *die literarisch-historische Gedankengebäude* было переведено как *литературно-исторические умозрительные построения* с утратой заложенной автором метафоричности, способствующей образно-экспрессивной визуализации восприятия.

Прием генерализации, заключающийся в противовес конкретизации в замене частного общим, видового понятия родовым, часто используется для более обобщенной репрезентации соответствующего понятия. Так, выражение *die geistige Produktion* было переведено как *духовное творение*. Номинация *творение* более точно передает исходную информацию, так как подразумевает под собой не только изготовление (*Produktion*), но и первоначальную идею.

Прием смыслового развития предполагает различные метафорические и метонимические замены, производимые на основе категории перекрещивания. Если учесть, что все знаменательные части речи делятся на три категории (предметы, процессы и признаки), то в ходе перевода наблюдается поразительное разнообразие замен как внутри каждой категории, так и между категориями. Так, терминологическое сочетание *die Entwicklungsstufen der Individualität* было переведено как *этапы развития индивидуального своеобразия*. Словарным соответствием существительного *Individualität* являются *индивидуальность*, но контекст актуализирует наличие индивидуальных особенностей, отличительных черт каждого рассмотренного в отдельности периода, поэтому был избран вариант *индивидуальное своеобразие*.

Особое место в переводческой практике занимает прием целостного преобразования, обладающий значительной автономностью и требующий от переводчика глубоких знаний в соответствующей области и творческого потенциала. Данное переводческое преобразование можно определить как синтез значения без непосредственной связи с анализом; при этом целостно преобразуется внутренняя форма любого отрезка речевой цепи – от отдельного слова, большей частью сложного, до синтагмы, а порой и целого предложения, утрачивая видимую связь между внутренней формой единиц исходного и переводящего языков. Логико-семантической основой выступает в таких случаях отнесенность исходной и преобразованной единицы перевода к одному

и тому же отрезку действительности. Так, выражение *das Vokabular (weniger einer Begrifflichkeit)* было переведено как *лексический минимум (с использованием минимального количества терминологии)*, что позволило передать значительную информативную ёмкость немецкого понятия.

Отметим также важность такого прагматически значимого приема адаптации, как добавление, призванного, с одной стороны, восполнить недостающие знания реципиента, а с другой, снять «формальную невыраженность» семантических компонентов словосочетания в исходном языке [Бархударов, 2008, с. 221]. Так, выражение *die geistig-künstlerische Leistung* было переведено как *достижение в области художественного искусства* посредством введения связующего элемента *в области* в соответствии с узусом переводящего языка; выражение *die unendliche Verwandlung* было переведено как *состояние бесконечных изменений*.

Таким образом, высокая степень эквивалентности перевода научно-теоретической литературоведческой статьи с немецкого языка на русский была обеспечена как словарными эквивалентами, так и контекстуально обусловленными соответствиями, полученными в результате таких преобразования исходных терминологических номинаций, как калькирование, конкретизация, генерализация и дифференциация значения, смысловое развитие и описательный перевод. При переводе терминов-словосочетаний были также использованы перестановки, добавления, целостное преобразование.

Список литературы

Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – Изд. 2-е. – М.: ЛКИ, 2008. – 240 с.

Бредихин С.Н. Способы компрессии когнитивной информации в научно-популярном тексте / С.Н. Бредихин, С.В. Серебрякова, А.А. Лиховид // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2019. – №3. – С. 139-145.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.

Серебряков А.А. Интертекстуальность как маркер взаимодействия индивидуально-авторских художественных систем / А.А. Серебряков, С.В. Серебрякова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2013. – №1(34). – С. 166-172.

Серебрякова С.В. Дихотомия когнитивного пространства: о корреляции понятий «знание» и «информация» / С.В. Серебрякова, Е.Е. Плохая // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2018. – № 3(31). – С. 130–137.

Серебрякова С. В. Ситуативно-когнитивный подход в переводоведении: истоки и эвристический потенциал / С.В. Серебрякова, А.И. Милостивая // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 18–28.

Серебрякова С. В. Оценочность как прагматически значимый маркер авторского присутствия в научно-популярном дискурсе астрономии (на

материале текстов В. Г. Сурдина) / С.В. Серебрякова, Р.И. Кибкало // Известия ЮФУ. Филол. науки. – 2024. – Т. 28, № 3. – С. 72-83.

Чернявская, В.Е. Интерпретация научного текста. – Изд. 3-е, стер. – М.: КомКнига, 2005. – 128 с.

Чернявская, В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 248 с.

Чернявская В.Е. Язык оценок в научном дискурсе: терминологическое поле и методологические подходы // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2022. – Т. 14, № 3. – С. 44-55.

Träger, C. Aufklärung – Sturm und Drang – Klassik – Romantik. Epochendialektik oder «Geist der Goethezeit»? / C. Träger // Impulse. Aufsätze, Quellen, Berichtezur deutschen Klassik und Romantik. – Folge 3. – Berlin, Weimar: Lang, 2019. – S. 9-89.

LINGUISTIC TRANSLATION SPECIFICS IN GERMAN DISCOURSE OF LITERARY CRITICISM

Serebriakova Svetlana Vasiljevna,
Doctor of Philology, Professor, Professor of the Linguistic Department
North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia
Serebriakov Anatolij Alekseevich,
Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and World Literature
North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Abstract. The present study deals with the linguistic translation specifics of scientific article as the core genre of literary criticism. Cognitive information as the dominating type of information in the article as a form of primarily cognitive text is verbalized through both general literary and national-specific terminology. The study findings justify the use of multi-level transformations allowing for the high degree of equivalence, which is of utmost importance in scientific translation.

Keywords: discourse of literary criticism, scientific article, primarily cognitive text, scientific translation, equivalence, transformation.

ЛИНГВОСОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ «РОССИЯ», КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ОБРАЗА СТРАНЫ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ БРИКС*

***Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00049, https://rscf.ru/project/24-18-00049/.**

Сибиряков Игорь Вячеславович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры Отечественной и зарубежной истории
Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с использованием лингвосоциального конструкта «Россия» в русскоязычном сегменте медиапространства БРИКС. Выявлены наиболее распространенные на ресурсе TV BRICS элементы